РАЗДЕЛ XXVIII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дончевский Г.Н.¹, Семенко А.Б.²

Типология мышления, как средство управления жилищно-коммунальным комплексом

¹Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)²АО "АТЭК"

(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/lj-07-2021-178

Аннотация

В цивилизованном мире сложилась специализированная среда устойчивого обеспечения безопасных и комфортных условий проживания населения – жилищно-коммунальный комплекс (ЖКК). По своим масштабам ЖКК представляет собой важнейший и самый дорогостоящий материально-вещественный элемент искусственной сферы национального богатства. Однако эта весьма важная характеристика ЖКК является источником принципиальной проблемы, – проблемы разрыва между высокими темпами научно-технического обновления практически всех сторон современной жизни и деятельности человека, с одной стороны, и косностью, инерционностью, присущими жилищно-коммунальному комплексу. На базе этого разрыва ЖКК быстро развиваются глубокие кризисные процессы. Одному из важнейших средств преодоления грядущего тотального кризиса ЖКК посвящена данная статья.

Ключевые слова: жилищно-коммунальный комплекс, типология мышления, ЖКК-мышление, собственность, жизнеобеспечение.

Abstract

In the civilized world, there is a specialized environment for sustainable provision of safe and comfortable living conditions for the population – the housing and communal complex (HCC). According to its scale, the housing and communal services complex is the most important and most expensive material element of the artificial sphere of national wealth. However, this very important characteristic of housing and communal services is the source of a fundamental problem - the problem of the gap between the high rates of scientific and technical renewal of almost all aspects of modern life and human activity, on the one hand, and the inertia inherent in the housing and communal complex. On the basis of this gap in the housing and communal services, deep crisis processes are rapidly developing. This article is devoted to one of the most important means of overcoming the coming total crisis of the housing and communal services.

Keywords: housing and communal complex, typology of thinking, housing and communal services-thinking, property, life support.

Введение.

Жилищно-коммунальный комплекс (далее – ЖКК) представляет собой, во-первых, один из крупнейших искусственно-технических материальных объектов (далее – ИТМО), с которым «ежесекундно» сталкивается современный человек. Во-вторых, с ним, ЖКК, в режиме «ежесекундности» имеет дело преобладающая масса живущих на Земле людей. В-третьих, данный объект является, пожалуй, самым дорогостоящим. В-четвёртых, он – единственный из всех «ежесекундно» функционирующих ИТМО,

который включает в себя наибольшее количество историко-культурных слоёв. В-пятых, ЖKK, входит в состав сердцевины процессов жизнеобеспечения огромного числа тех, кто соприкасается с ним. Дело дошло до того, что в известном смысле, для этих людей ЖKK стал чем-то очень подобным воздуху: наличие ЖKK обнаруживается только тогда, когда происходят какие-то (даже самые незначительные!) сбои в его функционировании.

Особенные свойства ЖKK как ИТМО можно было бы продолжить. Однако тех, которые уже названы, достаточно для достижения целей данной статьи, поэтому их перечислением я и ограничу дело. Первые три свойства призваны подчеркнуть важность и значимость любого из рассуждений, касающихся ЖKK. Последние два закладывают основу и направленность тех мыслей, которые я собираюсь изложить в данном конкретном рассуждении о ЖKK, - мыслей по поводу самого мышления о ЖKK, а точнее – о *ЖKK-мышлении*.

1. Сбои в функционировании ЖKK как форма проявления сбоев в ЖKK-мышлении.

Начну с того, что заявлю: любые сбои в ЖKK представляют собой ни что иное, как форму проявления сбоев в ЖKK-мышлении. Точнее: в какой-то уже очень давний исторический момент ЖKK стал огромным ИТМО, породившим инерционную динамику, значительно отличающуюся от динамики всех (буквально всех) остальных сфер социальной и персональной жизни. Если во всех других сферах такой разрыв, достигнув определенной меры, ребром ставил вопрос о радикальных изменениях данной сферы, вплоть до слома и даже уничтожения её, то в ЖKK (в силу существования первых трёх его свойств) проблема обретала противоположное наклонение: пыл слишком убежавшего вперёд актора (каким бы важным этот актор ни был) охлаждался, и он приходил сдаваться на милость совершенно безразличному к нему ЖKK. Как говорится, «ничего личного». И чем быстрее была динамика жизни, задаваемая другими её (жизни) сущностями, чем всё чаще происходили случаи такой «сдачи на милость ЖKK», всё многочисленнее становились ряды сдающихся, всё драматичнее была поза сдающихся: вначале – просто склонённая голова, затем – поднятые руки, позже – поклон в пояс, затем – поза «на коленях»... Теперь – даже не ползком, а зарывшись в землю, выкопав самим себе могилу.

В наше время статистически обнаруживаемыми данными этого процесса «сдачи на милость» могли бы стать, например: а) данные об отказе в разрешении на возведение того или иного объекта по причине нехватки тех или иных мощностей; б) данные о динамике платы за техническое присоединение объекта к тем или иным мощностям; в) данные о динамике платы за подключенную мощность; г) данные о размерах взяток (в какой форме они ни выступали бы), которые необходимо «внести» за получение согласований решения о подключении. Но – повторю, всё перечисленное – только то, что можно легко статистически обнаружить. Хотя при всей лёгкости обнаружения такая статистика или совсем не ведётся, или – если ведётся – не является достоянием гласности. Что – впрочем – является отлично наблюдаемым свидетельством и масштабов перечисленных явлений (кто же будет заниматься сбором и анализом само собой разумеющегося?), и заоблачного уровня значимости ЖKK. Само наше мышление, пронизанное значимостью ЖKK, закрывает нам глаза: посмотрим, но не видим.

Но только что перечисленное – это даже не цветочки, а только-только набухающие почки. Цветочки (кстати, тоже легко и массово наблюдаемые) начинают распускаться там, где ЖKK заставляет нас дышать особой ЖKK-атмосферой, пить особую ЖKK-воду, ловить рыбу или купаться в особых ЖKK-водоёмах и т.д. Но и здесь наше ЖKK-мышление убаюкивает нас, на блюдечке поднося хорошо подготовленный салат из самых различных (вплоть до экзотики) аргументов. Любой возглас, раздавшийся против ЖKK (а сколько таких уже было!), тут же в пыль и прах

разбивается о два «неубиенных» вопроса: хорошо, мы закроем вредителя, но вы готовы терпеть последствия такого закрытия?; хорошо, мы закроем вредителя, но – если вы не готовы терпеть дискомфорт от последствий закрытия – вы готовы вложить в новое решение воистину космические суммы, да еще и быстро (чтобы сократить время вашего дискомфорта)?

Тут я вплотную подошёл к описанию первой проекции нашего ЖКК-мышления. При этом тут же предупрежу своего читателя: несмотря на то, что в следствие применяемой мною исследовательской методологии (и только вследствие этого) – мышление вообще и ЖКК-мышление выглядит многопроекционным, в данной статье я ограничусь описанием только одной из таких проекций, оставив описание других для следующих моих статей (если только к появлению таких статей проявится мой интерес либо интерес моих читателей).

2. Первая проекция современного ЖКК-мышления

В своём повседневном функционировании ЖКК легко и свободно, безо всякого особого напряжения, воспринимается как чей-то бизнес. Все мы (за исключением каких-то ЖКК-маргиналов) ежемесячно вносим разнообразные ЖКК-платежи, чем экономически подтверждаем факт отчуждения ЖКК от нас самих (ведь за *своё* никто никогда не платит: не платить же мне, мне самому, за моё же?!). Кстати, совершали мы это действие и в уже давние, но всё ещё памятные советские времена. В нашем мышлении лишь иногда появляется рябь возмущения, которое связано не с самим фактом этой оплаты, а исключительно с её размерами. Но и эта рябь возникает всё реже. Мы понимаем: если вокруг растёт плата за всё, что ни попадя, то почему бы ей не расти и на услуги ЖКК? Рябь всё реже и всё ниже, но какой-то непонятный (и неприятный) осадочек где-то в глубине души все-таки остаётся.

О смыслах, вокруг которых кристаллизуется упомянутый осадок, поговорим чуть позднее. Верну внимание своего читателя к тому, что в повседневности наше мышление утверждает: ЖКК – чужое. Но вдруг происходит «прерывание повседневности», наружу выплывает та или иная проблема ЖКК, наш мозг вскипает волнами возмущения, и тут же успокаивается, когда ему поступает сообщение: проблему решить можно, только будь готов заплатить много и быстро. Повторю: тут же успокаивается. А почему: а потому, что утверждение «заплати много и быстро» воспринимает (поразмышляв не долго) как естественное и вполне разумное.

Но для меня, как исследователя ЖКК-мышления, тут, в этом месте и начинается собственно мыслительная (а не просто сознательная) активность [1, 516-517]: в спокойном течении повседневности наше мышление мыслит жилищно-коммунальным комплексом как чужим, а в критических (проблемных) ситуациях воспринимает ЖКК, как своё собственное. Не логично, товарищи? Не логично. Не логично, но вполне естественно! Естественно-парадоксально.

В этом очевидном мыслительном парадоксе есть одна неочевидная деталь, на которую в целях моего последующего описания необходимо указать. Мы воспринимаем ЖКК как чужое на персональном уровне: ведь платим же мы каждый в отдельности, а не вскладчину. И самые различные эксперименты, которые были направлены на деперсонализацию нашего отношения к ЖКК, как к чужому, разбились о коренные устои нашего ЖКК-мышления. Вспомните попытки перекрыть многоквартирный дом или хотя бы стояк по причине задолженности одного из жителей. Вспомните попытки отключить дом или дома за неуплату управляющей компанией потребленных жильцами ресурсов. Вспомните... Впрочем, статья моя не о памяти, а о мышлении. Итак, наше мышление к ЖКК как к чужому («спокойное ЖКК-мышление») выстроено на персоналистском уровне.

А каким предстает наше мышление, когда в проблемных, критических ситуациях мы относимся к ЖКК не как к чуждому, а как к собственному («критическое ЖКК-мышление»)? Очевидно, что здесь наше мышление выступает как

коллективистское. Причем коллективистское в его особой форме – в форме коммунального. Коммунального, поскольку мы во всех этих случаях начинаем мысли ЖКК как общее достояние [2, 126]. Общее достояние тех, кто проживает на конкретной территории и в силу этого имеет единое имя: ростовчане, москвичи, краснодарцы, красноярцы и т.д. Ни одному, например, краснодарцу в голову не придет считать водоканал тюменцев или водоканал воронежцев своим водоканалом, и, наоборот. Как ты им ни доказывай, что водоканал в Тюмени, водоканал в Воронеже и водоканал в Краснодаре на деле принадлежат одному и тому же собственнику: АО «Росводоканал». И если – не дай Господь! – какая беда с водоканалом в Воронеже, то в самом понятном (а по нашим дням – крайнем) случае, краснодарцы и тюменцы, включив сознание (а не мышление), отнесутся к этому сознательно, сочувственно, как к горю, но всё же не своему, но всё же не у себя.

Здесь я крупными мазками набросал эскиз первой проекции ЖКК-мышления и тем подготовил почву для перехода к вскрытию культурно-исторического слоя, на котором эта проекция возникла.

3. ЖКК как способ решения собственных эгоистических вопросов немногих за счет средств гуманизированного множества других

Оставлю в покое по-своему любопытные времена появления первых коммунальных объектов и, соответственно, первых проблесков (проекций) ЖКК-мышления, и сразу же приступлю к событиям, которые сфонтанировали ныне действующим типом ЖКК-мышления.

В Европе свирепствовала холера. В какой-то момент она перекинулась на Британские острова и достигла Лондона – самого скученного города Европы (в Британии скученность вообще была родовым признаком, вызванного островным положением государства, сопряженного с высокими темпами его экономического развития). Холера, найдя для себя идеальные условия, буквально прописалась в Лондоне: ее эпидемии одна за другой свирепствовали в Лондоне с начала 1830-х годов, унося ежегодно до 10 тыс. жизней. Сверхкученность давала два эффекта, наиболее важных для нашего исследования: с одной стороны, - холера пожинала здесь наиболее обильный урожай, с другой – она держала социальную психологию на пике её обостренности.

Будучи важнейшим интеллектуальным центром Европы, Лондон быстро нашёл и главный источник распространения заразы (питьевую воду, заражаемую зловонными стоками), и наиболее радикальное средство решения проблемы (строительство городской системы водоснабжения и канализации).

Самой испуганной, взвинченной частью населения Лондона была его элита. Лондонскому люду вымирать поодиночке и семьями было не впервой, ценность человеческой личности здесь была в самом зачаточном состоянии. Иное дело – элита, которая уже давно породила вокруг себя врачебный сервис, призванный реагировать не только на тяжелые случаи, но даже на банальные насморк и кашель. Лондонская элита острее всего ощущала страх перед холерой. А бежать было не куда: вся Европа в холере, а Новый Свет в совершенно диком состоянии, не менее для неё опасном, чем сама холера.

Строительство же крупных инженерных объектов требовало затрат, подъемных, но очень больших для тоненькой прослойки элиты. Перед хозяевами жизни стала проблема, на ее языке выражаемая следующим образом: от холеры можно откупиться, но задорого. Что называется, и колется, но уж очень не хочется. Тут элита включила мозги: за её жизнь можно побудить заплатить всю остальную, уже изрядно напуганную (хотя ещё и не досмерти) людскую массу Лондона. Даже заставлять, принуждать не придётся: роль принудителя уже выполнил массовый страх перед холерой. Тут особенно подчеркну: именно массовое («стадное») чувство страха перед холерой, а не индивидуальное чувство страха за собственную жизнь. Первичное осознание ценности

личной жизни уже привело людей в города первичное осознание ценности личной жизни уже привело людей в города [3, 11], но это было только первичное осознание. Идеология гуманизма ещё не проделала свою работу и не сделало жизнь каждого из людей первой из человеческих ценностей. Первостепенность жизни человека привилась только в кругу городской аристократии, которая именно по этой причине оставила далеко в стороне рыцарские достоинства, отдав их на откуп романистам.

Перспективную идею водоканализации нужно было слегка доработать: распространить ее не только на жилые кварталы, но и на промышленные предприятия. Карманом для воплощения идеи стал городской (считай, народный) бюджет. Беря хорошо оплачиваемый подряды на возведение необходимых сетей и сооружений, элита приватизировала львиную долю народного кармана. Причем прихватила эту долю под одобрение и восторженные отклики тех, кого она таким образом обирала. Здесь свою роль промывателя народных мозгов блестяще сыграла городская пресса. Но и этого мало. Возведенные на присвоенные ею народные деньги сооружения лондонская элита фактически (а где-то и юридически) захватила в свою собственность, по ходу освободив и свои дома и профильные предприятия от капитальных затрат на водоканализационные нужды. Конечно же, совершенно случайно вышло, что места проживания богатых лондонцев оказались в непосредственной близости трубопроводов, наполнявших общегородские цистерны с водой. За плату богатеи могли подключить свои дома к этим водоводам. Все остальные должны были довольствоваться услугами водовозов, развозивших по городу воду из этих общегородских цистерн [4]. Такая вот вышла «загогулина», – как выразился бы, прочитав эти строки, недоброй памяти Б.Н. Ельцин. Всё вышло, как в исчерпывающей в своей лаконичности песенке «Бедняк платит за всех», известной с 1630 года: «Король правит всеми, Монах молится за всех, Законник судит всех, А пахарь платит за всех» [5, 43].

Строительство новой системы канализации Лондона было завершено в кратчайшие по тем временам сроки – за шесть лет. Всего было извлечено 2,7 млн. кубометров грунта, а для облицовки потребовалось 318 млн. кирпичей (их цена в Англии в этот период выросла в 1,5 раза). Общая протяжённость перехватывающих коллекторов составила 137 км, при этом каждый из них представлял собой наклонный канал овального сечения, которое должно было максимизировать скорость потока. Система, соединявшая 720 км основных канализационных стоков (т.о. общая длина этой системы превысила 850 км), была способна переместить более 2 млн. кубометров сточных вод в день. Историю создания лондонской канализации достаточно емко изложена в книге архитектора Кэролин Стил [6, 333-340].

Так лондонская канализация стала не только достопримечательностью города, но одним из семи чудес индустриального мира. Интересно то, что под «шумок» холеры и в атмосферы Великого зловония, решение о строительстве лондонской канализации было сострепано и принято Палатой лордов всего за 18 дней (чем не коронаскороности?) [7].

Так, выстроив в единую причинно-следственную связь на самом деле никак логически не связанные друг с другом обстоятельства (холера – вода – центральная канализация), погрузив эту придуманную цепочку в разогретый бульон народной психики, лондонская элита породила тот основополагающий ген современного ЖКК-мышления, картину которого я описал в предыдущем разделе статьи. «Спасая свою личную жизнь, на свои личные деньги я создаю и содержу то, что не является моим». В продолжении уже сказанного чуть выше, отмечу: победивший гуманизма, а затем уже сегодня торжествующий либерализм, возвышая значимость и жизни, и личности каждого отдельного человека, парадоксальным образом всё надежнее удобряли среду для торжества этого коммунального гена. Либерализм (в отличие от гуманизма) проделал еще одну важную генетическую работу: коммунальные системы, хоть как-то (хотя бы через псевдонародные муниципалитеты), находящиеся в ведении населения,

он окончательно отдал в частные руки, сорвав и изорвав на английский флаг даже ширму якобы народности. Да и муниципальную власть он сегодня вполне очевидно покупает, пользуясь не только механизмами лоббизма и коррупции, но – в первую очередь – механизмом демократических выборов, свободной (от народа) прессы и т.п.

Утвердившись и окупившись, этот тип ЖКК-мышления позволил, во-первых, уже и не лондонским (а, например, парижским, римским, чикагским, ростовским и др.) элитам повторить водо-канализационный фокус в своих городах и весях. С одной поправкой: на место реальной холеры была поставлена угроза холеры (а угроза войны, как известно, страшнее самой войны).

Во-вторых, с водо-канализационной темы этот мыслеобразующий концепт очень быстро перескочил на другие темы, где уместнее (и выгоднее!) всего было провернуть фокус: на теплоснабжение, электроснабжение, благоустройство и озеленение (негоже элите топтать по щиколотку в грязи), образование (негоже элите самой тратиться на обучение неучей), культуру (негоже элите мозолить глазки о неумытые рыла).

Сокращая, укажу лишь на то, что самым современным проявлением обсуждаемого типа ЖКК-мышления выступает широко пропагандируемые модели государственно (муниципально) -частного партнерства и концессионных соглашений в сферах ЖКХ.

Такова история и настоящее обсуждаемого (линейного) типа ЖКК-мышления. Настала пора перейти к обсуждению нового типа этого мышления. Тем более, что для такого обсуждения сложились все предпосылки, «сошлись все звёзды».

4. Черты и свойства нового типа ЖКК-мышления

Пандемия, вызванная коронавирусом Covid-19, произвела огромнейшую преобразовательную работу. Самое важное с точки зрения настоящей статьи состоит в том, что в ходе пандемии был фактически уничтожен рынок, «невидимая рука» которого более пяти веков водила население цивилизованного мира буквально «за нос». Во время пандемии были смертельно поражены лёгкие рыночного организма – система разветвленного посредничества (правое лёгкое) и система глубокого разделения труда (левое лёгкое), которые обслуживали взаимоотношения непосредственного производителя и непосредственного потребителя, всё более отдаляя первого от второго, а второго от первого. Острая нехватка кислорода, образовавшаяся в рыночном организме, привела к омертвлению рыночного мозга – её финансовой системы и сердцу рынка – денег.

Пандемия создала среду (повторю: «создала среду», а не «послужила причиной») для быстрого распространения прямых связей между конечным потребителем и производителем нужной потребителю полезности (повторю: «полезности», а не «товара»). И, как говорят в Одессе, «никто никуда не идёт»: потребитель выявляет, какая именно полезность, где и когда ему нужно, по какой цене (хотя термин «цена» приходится употреблять просто за неимением пока лучшего), и одним кликом отправляет производителю эту информацию. Производитель заказанной полезности таким же кликом отправляет информацию поставщикам недостающих комплектующих. Процесс потребителем запущен, и тот получает заранее заказанное точно в срок и у своей двери. При желании, он может ежесекундно наблюдать ход «произрастания» заказанной полезности и процесс доставки полезности ему.

Часто (и чем дальше – тем чаще) может расплатиться не долларом (евро, рублём и т.д.) а, например, биткойном.

Под воду уходят огромные суперлайнеры рынка – его супермаркеты. Уходят за ненужностью, индицируя коренную ломку в рыночной логистике.

Человеческий ум быстро меняет свой формат. Основными действующими лицами в нём выступают не продавцы, диспетчеры, брокеры, консультанты, а приложения, плагины, виджеты, платформы, сайты, сервисы и др. Все эти услужливые, деликатные, быстродействующие помощники потребителя (теперь уже - заказчика)

помогают ему найти самый короткий, самый недорогой, самый быстрый и самый надежный путь к наилучшему производителю (теперь уже – к исполнителю заказа).

И только в царстве ЖКХ всё остаётся по-прежнему: здесь правит бал её величество «естественная» (теперь уже – противоестественная) монополия. А почему? А потому что пока (пока!) нашему ЖКК-мышлению пандемия Covid-19 – эта холера современности – не указ! Типа, по-прежнему: «без воды и ни туды, и ни сюды», или «куда мы денемся с этой подводной лодки».

Однако, уважаемые господа «противоестественномонополисты», не тут-то было. На этот раз ваш фокус не удастся. Ведь делов – то: чуть-чуть поправить заскорузший ген ЖКК-мышления, и он тут же это придаст нашему потребительскому поведению новую направленность, – направленность, совпадающую с общим вектором цивилистического (пострыночного) устремления, выпорхнувшего в эпоху пандемизма.

Для указанной хирургической операции над исследуемым геном сложились все предпосылки.

Поныне во многих городах туристы, проходя мимо многоэтажного здания, должны опасаться того, чтобы на голову им не упал пакет с нечистотами. Свои (местные) не опасаются, поскольку знают, когда, где и как передвигаться. Как бы не выглядело странным моё утверждение, но именно в этом явлении кроется перспектива нового типа ЖКК-мышления. Сегодня жители указанных городов своё собственное при помощи своего же (пакетики, кулёчки) делают не своим. Не хватает только одного шага: своё при помощи своего сделать своим. Как так? – Да примерно (но только примерно) так, как это делают на своих станциях космонавты: тут же, не выходя из станции, перерабатывая ненужное своё в нужное своё же. Правда – другой недостающий элемент нового ЖКХ-мышления – перерабатывая своё в своё же, прибегнув к не своему (станция и её оборудования – в отличие от жилища – не принадлежат космонавтам, пока).

ЖКК-лобби, которое всем своим могучим телом легло поперёк дороги превращения давно уже разработанных оборудования и технологий в массовый персонализируемый продукт.

Зачем мне пить «условно питьевую воду», если по моему щелчку к порогу будет доставлена настоящая питьевая вода, причем подобранная мною под мой любимый организм?

Зачем выводимое моим организмом, хорошо подготовленное «добро» превращать (да еще за приличную плату) в вонючие стоки, которые возвращаются мне «условно питьевой водой», если я их смогу легко (вместе с другими бытовыми отходами) переработать в полезный ресурс, за которым – по моему щелчку – к моему порогу придет заказчик?

Зачем мне потрошить свой кошелек галопирующими выплатами за электричество и тепло, доставляемые мне за десятки и сотни километров по дорогостоящим магистралям, если я каждый день топчусь по огромным «массам» низкопотенциальной энергии, легко превращаемой в нужный мне энергоресурс при помощи теплового насоса?

Зачем мне ежедневно угнетать своего ребёнка, отправляя его в школу к ненавистному (и ненавидящему) учителю, если я одним кликом могу предоставить ему возможность у того, кто не губит, а – наоборот – разжигает именно в ребёнке желание и умение учиться?

Пандемия, как некогда чума, холера и тиф, ломает хребет этому лобби, тем, что достроит в нашем ЖКК-мышлении «недостающий элемент» (Умберто Эко), который когда-то не достроила эта недоброй памяти троица.

Заключение.

Радикальное решение проблемы быстро назревающего кризиса ЖКК будет невозможным без проработки и распространения нового типа ЖКК-мышления, об основных чертах которого шла речь в этой статье.

В этом принципиально важном деле необходимо с самого начала лишить себя каких-либо иллюзий. Новый ген может вырасти только на благоприятной почве, - там, где для его культивирования будет меньше всего препон. Но где, в каком же направлении простирается эта самая благоприятная почва? Скорее всего, она там, где сегодня меньше всего развит и сам ЖКК, и то ЖКК-мышление, на котором он базируется.

1. Фихте И. Факты сознания. Назначение человека. Наукоучение [Текст] – М.: АСТ, 2000. – 724 с.
2. Муниципальное право Российской Федерации. В 2-ч. Часть 2: учебник для бакалавриата и магистратуры /под. ред. Н.С. Бондаря. – 5-е изд, перерб и доп.[Текст] – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 356 с.
3. Дончевский Г.Н. «Воздух города делает человека свободным...» //Поиск постурбанистических моделей жизнеустройства [Текст] /Отв. ред. А.Е.Ермишина, Л.В. Клименко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования, 2016. – 274 с.
4. Великое зловоние / Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%B7%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B5 – дата обращения 27.05.2021 г.
5. Стил К. Голодный город. Как еда определяет нашу жизнь /Пер. с англ. [Электронное издание] – М.: Стрелка-Пресс, 2014. – 156 с. – URL: <https://a1.bookzip.ru/reader/10278/>
6. Стил К. Голодный город. Как еда определяет нашу жизнь /Пер. с англ.[Электронное издание] – М.: Стрелка-Пресс, 2014. – 156 с.
7. Лондонская система канализации – борьба за жизнь [Электронное издание] - URL: <https://putidorogi-nn.ru/evropa/178-londonskaia-sistema-kanalizacii>. – дата обращения 27.05.2021 г.